

22. Широганэ Аква: Идол — начало!

"Прошу, позвольте мне взять на себя ответственность оказать всестороннюю помощь Широганэ-куну в достижении его мечты!!!" — с этой фразы начался разговор между мной, моей мамой и Ако-сан.

Поскольку я рассчитывал, что в будущем мы с Ако-сан будем работать вместе, мне не хотелось хранить от неё секреты, поэтому я встретился с ней перед этим и рассказал некоторые вещи: о потере памяти и о желании стать идиолом.

Буквально на следующий день Ако-сан встретила меня и сообщила шокирующую новость:

— Я подала заявление об увольнении. Мне ещё придётся ходить на работу некоторое время для передачи своих обязанностей, но это не мешает мне как можно скорее приступить к открытию собственного агентства.

Ещё одна удивительная новость для меня. Естественно я удивился — Ако-сан на следующий же день подала заявление об увольнении и уже задумалась над открытием собственного агентства.

Уловив моё замешательство, Ако-сан терпеливо начала пояснять:

— Я знаю одно агентство, но оно имеет прочную зависимость от моей нынешней компании. Там есть некоторые юридические вопросы, которые могут сильно ограничить тебя в деятельности. Ещё можно было бы создать новое агентство талантов всё в той же компании, но там ещё сильнее засыпят всякими обязательствами по контрактам и соблюдению разных планов, и только этим перегрузят всё твоё время. Я хочу... это только моё личное мнение, но я всё же хочу, чтобы у тебя было больше свободы. Я не хочу, чтобы тебя что-то отягощало.

Я чуть слезу не пустил от того, насколько серьёзно подошла ради меня к этому делу.

— Вот почему я и подумала, что лучшим вариантом в таком случае будет открыть собственное агентство. Это также даст мне новую работу и в финансовом плане будет лучше, но всё же, в первую очередь, так у тебя будет больше свободы. Своим решительным шагом я хотела показать тебе, что всё это не шутки, и я настроена серьёзно. Но если... если ты всё же хочешь начать в крупной компании, я, разумеется, тебе устрою встречу с ними.

Что-то разгоралось в моей груди.

"Если ты не рискнёшь, больше не сможешь считать себя мужчиной!" — услышал я свой внутренний голос.

Голос из прошлого, юного мальчика, восхищающегося идолами.

"Ты же хотел стать идиолом и сделать всех девушек счастливыми?"

Да.

"Так что тебе мешает осчастливить одну единственную девушку, которая ради тебя настолько далеко зашла?"

Конечно же могу, и я хочу работать вместе с Ако-сан!

Я поднялся со своего места и, поклонившись, выразил свою благодарность Ако-сан.

— Спасибо, Ако-сан! Буду рад работать с вами!

— Спасибо, и мне не терпится поработать с тобой, Аква-кун.

Мама была непреклонна, но, в конце концов, поддалась нашей с Ако-сан сильной воле и уговорам.

Ещё, возможно, важную роль в этом сыграли сестрица Шитори и Лазурит, которые подслушивали наш разговор из другой комнаты, а затем подключились к нам в поддержку.

Надо будет поблагодарить их...

— Я тоже буду всеми силами поддерживать тебя, Аква-чан!

— Мама... спасибо!

Как только мы с Ако-сан получили поддержку со стороны моей семьи, всё завертелось с головокружительной скоростью.

Между тем, как Ако-сан ходила на работу для передачи своих обязанностей другому сотруднику, она оперативно подготовила документы, необходимые для регистрации компании, выбрала офис и организовала всю связь.

Деньги на всё это она взяла со своих сбережений, и часть также внесла моя мама.

Я тоже хотел помочь и вложить свой скромный заработок в кафе, но мама сказала, что в этом вопросе я должен положиться на взрослых.

Было приятно за такую поддержку от семьи, потому что в прошлом у меня её не было.

Я буду делать всё, что в моих силах. Я должен был сосредоточиться на своей задаче, и первым делом для этого нужно было принять участие в рекламной фотосессии как начинающий идол.

Чем мы с Ако-сан в скором времени и занялись. Отправились в фотостудию к нашему уже общему знакомому фотографу на фотосессию для продвижения своей деятельности.

— Араа, это просто великолепно.

Фотографом был Нобу-сан, он же фотографировал нас с Тоа-чан.

Ако-сан рассказала, что когда известный фотограф Нобу-сан услышал о моём намерении дебютировать в качестве идола, сказал, что не позволит кому-то другому меня снимать, и даже ради этого перенёс несколько своих запланированных дел.

Его фотосессия должна была обойтись нам в круглую сумму, но в этот раз он предложил нам провести её бесплатно с одним условием.

— Аа-кун, вместо платы я хотел бы получить право стать твоим эксклюзивным фотографом. И, конечно же, я учитываю такую возможность, что для какой-то определённой работы может подойти лучше кто-то другой. М-м, как тебе предложение?

— Оо, конечно. Мне очень нравятся ваши фотографии, так что буду только рад, если фотографом станете вы.

— Араа, договорились, значит? Бли-ин, теперь как-то совестно перед Тоа-чан.

Кстати, Тоа-чан после той фотосессии до сих пор вроде поддерживает связь с Нобу-саном.

Да, мы тогда обменялись контактами с Нобу-сан, но всё равно удивительно было, что они до сих пор общаются. Только интересно зачем? Может быть, Тоа-чан в модельный бизнес собирается податься?

— А это наш с Тоа-чан секрет. В девичьи секреты даже Аа-куну посвящать нельзя.

Ну, я не удивлюсь, если Тоа-чан действительно желает податься в модельный бизнес, девушка она очень красивая.

Через несколько дней после рекламной фотосессии в студии, Нобу-сана мне позвонила Ако-сан и пригласила в профессиональную студию звукозаписи.

— Извини, Аква-кун, что не обсудила это с тобой.

Ако-сан не знала, что я ещё в прошлом мире дебютировал как идол, и также не знала о моих навыках в танцах и моих вокальных навыках, устроила прослушивание в студии. За что она и извинилась.

Вообще-то тут скорее я виноват. Это мне нужно было предоставить какое-нибудь демо-видео, где я танцую или что-то в этом роде, когда только обратился к ней со своим желанием стать идолом.

— Ну что вы, Ако-сан. Это вы меня извините, я должен был сам сообразить. Итак, это здесь ...?

Не успел я договорить, как дверь в студию медленно открылась.

— ... ты тот самый поехавший мальчик, который хочет стать идолом?

Я аж дёрнулся от неожиданности. Голос был таким грубый и низкий.

— Д-да! Извините за беспокойство!

Когда я обернулся, увидел обладателя голоса. Бородатый мужик стоял у входа в студию.

Я даже немного занервничал, это второй, после Нобу-сана, взрослый мужчина, и более нормальный.

— Эм-м, меня зо-

— Заходи...

— Что? А, хорошо!

Бородач прервал мою попытку представиться и зашёл обратно в студию. Зайдя внутрь, он плюхнулся в кресло перед микшерным пультом и указал мне на соседнюю застеклённую комнату.

— Пой...

Вместо обычного приветствия он меня сразу отправляет петь...

Я зашёл в ту звукоизолированную комнату, встал перед микрофонной стойкой и сделал

глубокий вдох. Я, конечно же, знал, что мне придётся петь, но не так неожиданно сразу.

— П-постойте, позвольте представиться для начала... — слышался суетливый голос Ако-сан из студии.

Но бородач заставил её молчать, приложив указательный палец к губам.

Он посмотрел на меня и сказал:

— Пой, песня позволит узнать всё, что мне нужно...

Он не сказал, какую песню мне нужно будет петь, так ещё и после некоторого ожидания не включил мелодию. С а капелла начинать довольно сложно, но другого, видимо, варианта нет, я уже здесь. Придётся начинать с а капелла.

— А, а, аа-а...

Я снова посмотрел на бородача, глубоко вздохнул и начал петь.

— К кому~...

Чёрт, на первых же словах дрогнул голос, но всё же быстро удалось вернуться в нормальное русло.

Песня, которую я начал петь, не особо подходит для идола, честно говоря. Меланхоличная мелодия в жанре сити-поп навевает настроение 70-80-х годов, в ней поётся о мужчине, который уговаривает женщину провести с ним одну ночь.

Я выбрал именно эту неподходящую песню для идолов не просто так.

Мужчина говорит женщине, что у неё есть один единственный шанс провести с ним ночь, подталкивая её к этому соблазнительными предложениями. И пусть это он пытается её уговорить, он также ставит её перед условием, если она упустит этот шанс, второго у неё не будет. Но если она всё же ответит на его приглашение, он пообещал ей подарить нечто такое прекрасное, что никто ещё не видел. Он верил, что в её сердце тлеет та же страсть, и она обязательно откликнется на его приглашение.

— Разве ты не хочешь получить незабываемые впечатления?

Глаза бородача, слегка прикрытой длинной неровной чёлкой, загорелись неподдельным интересом. Он будто бы хотел узнать, способен ли я исполнить собственную мечту.

Я не знал этого человека, но ему доверяет Ако-сан, значит, и я должен заслужить его доверие.

— Разве ты не хочешь почувствовать себя живой?

Эта песня немного перекликалась с моей жизнью.

В этой своей второй жизни, которая досталась мне необъяснимым образом и до сих пор ощущается какой-то нереальной, я хотел бы добиться того, что у меня не получилось в прошлой, и обрести смысл своего существования. Именно то, что сейчас было у меня на душе.

Из-за чего я под конец забылся и просто позволил эмоциям взять верх над песней.

"Да, ужасно непрофессионально, но я чувствую удовлетворение", — подумал я и улыбнулся.

— ... не похож. Совершенно ты не похож на идола.

Я слушал скрип его кресла.

— С твоей-то внешностью и атмосферой ты мог бы просто стоять на сцене в образе слащавого принца и шептать в микрофон какую-нибудь чушь о любви, или напевать какие-нибудь популярные хиты, мотивирующие или о мечтах, и все фанаты были бы счастливы.

Его тяжёлый взгляд из-под чёлки встретился с моим.

— Ещё и под конец слишком поддался эмоциям и испортил подачу и сбил темп. Попытался казаться крутым, а в конечном итоге выглядел незрелым и чрезмерно сентиментальным.

Бородач поднялся со своего кресла и усмехнулся.

— Но с этим я могу поработать. Потому что знаю, это была не просто очередная безликая идиологическая песня для обычной массы людей, эту песню ты спел с посылом для меня и только. В общем, даже со всеми этими косяками ты зацепил меня.

Бородач открыл дверь в звукоизолированную комнату, подошёл ко мне и протянул руку.

— Зови меня Можда. Я работаю продюсером. И извини за недавнее. Я не умею говорить словами. Такие люди, как я, лучше узнаём других через их песни. Понимаешь?

— Да... меня зовут Широганэ Аква, приятно познакомиться. Эм... Моджа-сан.

Моджа-сан кивнул с ухмылкой и пожал мне руку.

— Короче, я готов стать лично твоим продюсером. Другим не позволю это делать. У вас типа такого же контракт с Нобу, да? На этом сойдёмся? — спросил он, обратившись к Ако-сан.

— А, да! Конечно, разумеется, Кобаяши-сан.

Такое у него настоящее имя, значит... И похоже, Моджа-сан и Нобу-сан знакомы? И получается, Ако-сан лично не была с ним знакома.

— Лады, сразу же тогда и приступим к первой песне. У тебя есть хорошая основа, Широганэ, так что в целом всё неплохо, но ты так напрягся, что конкретно начал фальшивить. Не заметил?

Моджа-сан аж рассмеялся, когда я скривился от боли. Но быстро переключился на серьёзный тон.

— От Нобу слышал, что ты клубы школьные посещаешь? Вместо клубов недельку походишь ко мне, сразу после школы приходи в студию. Я бы тебя тут и на ночь оставил, но, боюсь, родители твои не одобряют такой шаг. Ну, ничего, и так справимся.

Моджа-сан казался строгим, но для меня это даже к лучшему.

Домой мы ехали на машине — Ако-сан за рулём, а я на заднем сиденье.

— Спасибо, Ако-сан. — я поблагодарил её.

Хоть она и не повернулась ко мне, со своего места я видел, как в ответ она мне легонько кивнула. В свете проезжающих мимо машин было даже видно, что щёки её чуток покраснели.

Вот так, в некоторой степени суетливо, началась наша совместная с Ако-сан работа.

Главы выходят раньше на boosty. Уже 32 главы.

Ссылка: <https://boosty.to/paati>

<http://tl.rulate.ru/book/85596/2876548>